

ИСТОРИЯ ЛАТЫШСКИХ ОБЩИН БАПТИСТОВ БАШКИРИИ

HISTORY OF LATVIAN BAPTIST COMMUNITIES IN BASHKIRIA

A. Aleksandrov
Yu. Sergeev

Summary: The article deals with the history of the two main Protestant communities of Baptists in Bashkiria, formed at the end of the XIX century from the number of Latvian immigrants- the Skim and the Baltic. The author analyzes the gender, age, and social characteristics of believers. The article considers the main milestones of the Soviet state's repressive policy towards the leadership of the Latvian Baptist communities in Bashkiria. The author concludes that the tragic role of Stalin's repressions for the fate of Baptist community Ministers.

Keywords: Evangelical Christians-Baptists, repression, religion, Christianity, religious policy.

Александров Алексей ПавловичК.и.н., доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета (г.Бирск)
alexei.a.p20@rambler.ru**Сергеев Юрий Николаевич**К.и.н., доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета (г.Бирск)
clirik1962@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения двух основных протестантских общин баптистов Башкирии, сформировавшихся в конце XIX века из числа латышских переселенцев – Скимской и Балтийской. Анализируются половозрастные, социальные характеристики верующих. Рассматриваются основные вехи репрессивной политики советского государства в отношении руководства латышских баптистских общин Башкирии. Делается вывод о трагической роли сталинских репрессий для судеб служителей баптистских общин.

Ключевые слова: евангельские христиане-баптисты, христианство, религия, репрессии, религиозная политика.

Одной из страниц распространения протестантизма на территории Российской Империи в конце XIX века стало возникновение баптизма в Уфимской губернии среди латышских переселенцев. В это время здесь сложились две сравнительно крупные общины баптистов: Скимская и Балтийская. Обе общины входили в Волго-Камский союз баптистов, который в свою очередь входил в Союз баптистов. Предысторией их появления были масштабные перемены второй половины XIX века. Реформы 60-70-х гг., земельная политика царского правительства, привели к тому, что Уфимская губерния в конце XIX – начале XX века была одним из центров притяжения крестьян – переселенцев из других регионов. В их числе были и представители протестантских конфессий, таких как баптизм.

Первые известные нам упоминания о появлении баптизма в Уфимской губернии относятся к 1894 г. – к приезде латышских переселенцев (семья Озолиных), которые на тот момент были уже баптистами.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии уже насчитывалось 78 баптистов. Из них: 45 – русские, 11 – украинцы, 17 – латыши, 5 – немцы [1, С. 43]. Переселившись в Уфимскую губернию, латыши вели хуторское хозяйство. К 1897 г. в губернии было уже 385 латышских хуторов с 3875 жителями [2, С. 366].

Часть латышских хуторов возникла в Архангельской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Они составили Архангельско-латышское и Бакалинское

сельские общества, которые во второй половине 90-х гг. XIX века начали ходатайствовать о регистрации первой баптистской общины в губернии – Скимской. Скимская община баптистов была зарегистрирована в органах власти в 1910 году [3, Л. 11-20].

После планомерного ужесточения правового положения общины после прихода к власти большевиков, в 30-е гг. XX века Скимская община подверглась жесточайшему разгрому. Многие служители были расстреляны либо получили большие сроки заключения. 19 февраля 1929 г. были арестованы руководители общины: 26-летний Альфред Андреевич Озолин и 39-летний Вольдемар Янович Герон. Их служение было квалифицировано как «антисоветская деятельность» [5, Л. 23-23].

Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ 10 мая 1929 г. обвиняемые Альфред Андреевич Озолин и Вольдемар Янович Герон были осуждены к ссылке в Новосибирский край на три года [5, Л. 33].

После возвращения А.А. Озолин вновь был арестован и осужден на пять лет лагерей «за распространение листовок контрреволюционного содержания» по ст. 58, п. 10 УК РСФСР [5, Л. 171].

В конце 1937 – начале 1938 г. по Скимской общине был нанесен мощный репрессивный удар, имевший трагические последствия для всей общины.

В соответствии с версией репрессивных органов «в 1937-1938 гг. на территории Башкирии была вскрыта и

ликвидирована контрреволюционная повстанческая националистическая латышская организация, проводившая свою деятельность под прикрытием латышского культурно-просветительского общества...» (Из обвинительного заключения по делу) [5, Л. 1-5].

Всего по данному делу было арестовано и привлечено к ответственности по ст. 58, п. 6-11 УК РСФСР 254 человека. Всего из достоверно известных членов общины по данному делу было привлечено 8 человек. В их числе: проповедники и члены братского Совета Петр Оттович Авотин, Андрей Андреевич Озолин, Альфред Андреевич Озолин, Фриц Карлович Штернберг, Август Эрнестович Кестер, а также рядовые члены общины Карл Григорьевич Эйхман, Август Мартынович Андже, Август Рейнович Межмал. Были арестованы и их родственники, не являющиеся членами общины баптистов.

Учитывая, что конец 1937 г.- начало 1938 г. – пик расстрельных сталинских процессов, органы следствия не стеснялись в методах. От всех подследственных были получены признательные показания. Они укладывались в общую схему и выглядели так: «Да, признаю, что я действительно являюсь участником контрреволюционной латышской националистической повстанческой организации. На путь борьбы против Советской власти я встал в 1921 г., то есть когда примкнул к контрреволюционной организации, так называемому Братскому союзу баптистов.... Под видом религиозной деятельности я проводил активную антисоветскую агитацию, вел работу по вовлечению новых членов. Пользуясь своим авторитетом проповедника, с одной стороны, и своим авторитетом в колхозе, куда я проник по заданию, не прекращал контрреволюционной деятельности вплоть до моего ареста в 1937г.» (из протокола допроса Петра Оттовича Авотина) [6, Л.169-170]. Все обвиняемые были привлечены к ответственности по ст.58, п. 7,11 УК РСФСР.

Итогом судебного процесса стал приговор семи из восьми участников уголовного дела к высшей мере наказания. Фриц Карлович Штернберг приговорен к 10 годам лишения свободы. Решением Верховного Суда СССР 25 июня 1957 г. все были реабилитированы [5, Л.382-401].

После этого процесса история Скимской баптистской общины в Башкирии прерывается. С момента вхождения прибалтийских республик в состав СССР оставшиеся после репрессий латыши-баптисты эмигрировали на родину.

В начале XX века в Уфимской губернии появилась также Балтийская община баптистов Иглинской волости. Она состояла из верующих нескольких латышских колоний (хуторов) – Балтийской (Иглинская волость), Дубовской и Цветаевской (Свято-Троицкая волость). Общее количество членов общины в 1909 г. составляло 28

человек. Все они были переселенцами из Курляндской губернии. В отличие от Скимской общины баптистов, в деле о регистрации Балтийской общины не сохранилось даты ее создания. Руководителем общины еще с 1909 г. числился Микель Крузе, ранее бывший пресвитером Скимской баптистской общины. Родился он в Газенподском уезде Курляндской губернии, в крестьянской семье [4, Л.6].

Об истории данной общины в 20-е гг. мы можем узнать из регистрационных документов 1923 г. По регистрационным документам, представленным в БашЦИК, численность общины составляла 71 человек (29 мужчин и 42 женщины). Половозрастные характеристики общины достаточно уравновешены, без резких различий. Преобладают молодые люди 20-30 лет. По роду деятельности сто процентов общины имеют свое хозяйство. Главное занятие – хлебопашество. Пресвитером общины был Карл Савельевич Кестер, 52 лет (стал пресвитером в 1911 г.). Членами Совета церкви были: председатель Петр Мартынович Берзин, 48 лет, Эдуард Эрнестович Килевич, Матис Янович Беркман, секретарь - Яков Михайлович Бранц, 50 лет. В основном община состояла из латышей. Две трети списка членов общины – лица с латышскими фамилиями [4, Л.7].

С конца 20-х гг., со времени активной антирелигиозной кампании начинается разгром Балтийской общины. Хронологически первым уголовным делом в отношении Балтийской общины считается дело в отношении членов Совета Церкви Петра Мартиновича Берзина и Эдуарда Эрнестовича Килевича. Первый был арестован 6 июня 1930 г., второй – 12 июня 1930 г.

По версии следователей, в Башкирии существовала контрреволюционная повстанческая организация «Освободители», ставившая целью свергнуть Советскую власть. Всего по делу арестовано 297 человек, в числе которых «кулаки», «белобандиты», духовенство и другие «антисоветские элементы» [8, Л.1].

«ГПУ БАССР раскрыта повстанческая организация, именовавшая себя «Освободители» в пределах БАССР, возникшая в период 1928-1930 гг. и получившая окончательное оформление в 1929 г. С этого времени, непрерывно развиваясь и пополняя свой состав новыми членами, организация охватила собой большинство селений Иглинской волости, частью Булекей-Кудейской, частью Улу-Телякской волостей. Кроме того, пустила корни и в Уфу» [8, Л.1].

Несмотря на, казалось бы, «скромную» роль, наказание для обоих было очень суровым. П.М. Берзин был приговорен к высшей мере наказания. Он был расстрелян 3 декабря 1930 г. Э.Э. Килевич приговорен к 10 годам лишения свободы. Оба впоследствии были реабилити-

рованы: П.М. Берзин – 12 сентября 1975 г., Э.Э. Килевич – 27 апреля 1993 года [8, Л.79].

Следующим судебным процессом, в котором достоверно приняли участие представители Балтийской общины, был процесс о контрреволюционной повстанческой латышской организации 1937 – 1938 гг. В качестве обвиняемых по этому делу были привлечены секретарь Совета Церкви, один из основателей общины 65 - летний Яков Михайлович Бранц (арестован 17 декабря 1937 г.) и его сын 32 - летний Эдуард Яковлевич Бранц (арестован 26 апреля 1938 г.). Известно, что в 1930 г. Я.М. Бранц уже подвергался репрессии по линии ОГПУ. Тогда он был приговорен к высылке на три года в Сибирь [8, Л.10].

Как и от других участников по делу, от них были получены признательные показания в антисоветской и вредительской деятельности. Оба были осуждены по ст. 58, п. 7, 11 УК РСФСР и приговорены к высшей мере наказания. Яков Михайлович был расстрелян 9 февраля 1938 г, Эдуард Яковлевич – 15 июня 1938 г. Оба были реабилитированы 25 июня 1957 г. [5, Л.389].

В то время, когда Яков Михайлович был уже расстрелян, а Эдуард Яковлевич ждал исполнения приговора, 2 марта 1938 г. был арестован 29-летний Иван Яковлевич Бранц, член Балтийской общины баптистов. Он обвинялся в том, что «систематически проявляет недовольство к советской власти, высказывает контрреволюционную клевету по адресу руководителей ВКП (б) советского правительства, говоря, что «лишь пишут в газетах о зажиточности колхозника, в действительности этого нет, люди живут голодом и т.д.» [7, Л.10].

На основании обвинительного заключения по делу от 14 апреля 1938 г. И.Я. Бранц решением Тройки НКВД БАССР 8 октября 1938 г. был осужден по ст. 58, п. 10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в исправительном трудовом лагере [7, Л.14].

Итогом репрессивной политики советского правительства по отношению к латышским баптистским общинам стало их полное исчезновение с конфессиональной карты региона. Руководство общин было репрессировано, некоторые уехали либо умерли. Оставшиеся потеряли контакты друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население Башкортостана: XIX – XXI века: статистический сборник. - Уфа, 2008
2. Габдрафиков И.М. Латыши. // Башкортостан. Краткая энциклопедия. - Уфа, 1996
3. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д.833
4. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д.909
5. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 3748. Т.11
6. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 3748. Т.7
7. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 7157. Л.10
8. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 20192. Т.10А

© Александров Алексей Павлович (alexei.a.p20@rambler.ru), Сергеев Юрий Николаевич (clirik1962@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»